

— Да, — Цинь Юй вернулся на своё место, глядя на них двоих. — Ду Сюэтан прав. Князь У больше всего ценит Фу Юйсы, поэтому я уверен, что, зная о нашей засаде, он разделит войска, чтобы обеспечить безопасность Фу Юйсы, и отступит в Цзянь, бросив все силы на прорыв.

— Но чтобы вернуться в Цзянь, нужно пройти через гору Мэнсян, а там слишком много выходов, и перекрыть их все будет нелегко, — нахмурился Ань Цзыци.

— Не нужно перекрывать все, — слегка нахмурился Чжао Чжипин. — Достаточно остановить либо Фу Юйсы, либо князя У. Если мы захватим одного из них, победа уже будет за нами.

— Идите и организуйте это, — сказал Цинь Юй.

Ань Цзыци поклонился и удалился, а Чжао Чжипин последовал за ним.

— Ваше высочество.

Князь Цзинь поднял взгляд на Чжао Чжипина, его лицо оставалось суровым и холодным.

— Ваш слуга никогда не хотел убивать господина Ду, — Чжао Чжипин остановился у входа, глядя на князя Цзиня. — Но я действительно надеялся, что он умрёт.

— Почему? — Цинь Юй задал вопрос, словно уже знал ответ.

— Потому что есть те, кто может смутить сердце правителя, а ваше сердце, ваше высочество, не должно колебаться. Только так вы станете великим правителем.

Чжао Чжипин удалился, а Цинь Юй, глядя на пустую палатку, вдруг замер. Великий правитель... Что значит быть великим правителем? Он задумался, и в его сердце снова поднялось раздражение, та самая тревога вернулась.

Лагерь У

Фу Юйсы выглядел беспокойным, но это беспокойство было связано не с тем, что он оказался в окружении, а с тревогой за князя У.

Князю Цзиню было бы непросто полностью окружить его здесь, но для армии У ситуация была крайне опасной. Именно из-за этой опасности князь У мог оказаться в беде.

Прищурившись, он смотрел на свечу на столе, тщательно обдумывая всё, и чувствовал, что что-то было не так.

— Военный советник, — внезапно вошёл Ду Сюэтан, увидев холодный блеск в его глазах, и его сердце дрогнуло.

— Что случилось? — Фу Юйсы собрался и спокойно посмотрел на него.

Ду Сюэтан инстинктивно насторожился, глядя на него:

— Наша армия окружена. Учитывая заботу князя о вас, он обязательно придёт на помощь. Но расположение армии Цзинь как раз окружает нас, и его возвращение может быть опасным.

— Да, я как раз об этом и беспокоюсь, — нахмурился Фу Юйсы.

— Если князь пойдёт по западной стороне Сыцю, то всё будет в порядке.

— Я знаю, — Фу Юйсы посмотрел на него, брови сведены. — Но я не могу сообщить ему об этом, и, боюсь, он поспешит на помощь прямо к армии Цзинь.

— Ваш слуга готов отправиться и сообщить ему, — поклонился Ду Сюэтан.

В глазах Фу Юйсы мелькнуло что-то, и он сказал:

— Армия Цзинь снаружи, и этот путь опасен. Сюэтан, ты можешь погибнуть.

— В трудные времена именно нужно проявлять преданность.

— Хорошо, — Фу Юйсы подошёл и помог ему подняться. — Тогда возьми с собой отряд охраны. Жизнь и смерть теперь зависят от тебя.

Ду Сюэтан поспешно ушёл, а Фу Юйсы, сложив руки за спину, остался стоять на месте. В его глазах мелькнуло недоумение. Он не мог быть уверен, поэтому не мог понять, было ли это действие Ду Сюэтана попыткой сбежать к армии Цзинь или истинной преданностью царству У.

Под покровом ночи Ду Сюэтан во главе отряда охраны тихо направился на восток. Фу Юйсы наблюдал, как его фигура исчезает, а затем повернулся и отдал приказ Чу Чжану.

— Увеличьте количество дозорных. Если на западе Сыцю появятся войска У, сразу же окажите поддержку. Если их не будет, прорывайтесь на восток через отряд Чжао Чжипина. Мы не можем позволить князю попасть в ловушку армии Цзинь.

— Слушаюсь.

Фу Юйсы с мрачным лицом вернулся в палатку. Он не мог полагаться на преданность Ду Сюэтана. У него должен быть надёжный план, чтобы никто не смог причинить вред князю У.

Лагерь князя Цзиня

— В течение двух дней кто-то из армии У обязательно попытается передать сообщение, — сказал Цинь Юй, глядя на Ань Цзыци. — Лично возглавь отряд и перехвати их, чтобы армия У поверила, что наша оборона крепка, и нет признаков отступления.

— Слушаюсь, — Ань Цзыци уже собирался уйти.

— Цзыци, оставь их в живых.

Ань Цзыци с удивлением посмотрел на князя Цзиня. Он, конечно, понимал, что нужно оставить кого-то в живых, чтобы сообщение дошло до князя У, иначе как заманить армию У?

— Я имею в виду, — князь Цзинь опустил взгляд, скрывая свои эмоции. — Этот посланник, скорее всего, будет Ду Сюэтан. Я очень ценю этого человека и хочу оставить его в живых, чтобы он служил мне в будущем. Поэтому, если это он, оставь его в живых, чтобы он передал сообщение князю У.

— Ваше высочество, — Ань Цзыци посмотрел на него. — Я не знаком с этим... господином Ду.

— Он... очень примечателен, с длинными бровями. Ты узнаешь его, — коротко сказал князь Цзинь.

Ань Цзыци стоял на месте, немного колеблясь:

— Ваше высочество, вы встречали этого господина Ду?

Цинь Юй посмотрел на него. Ань Цзыци опустил голову, и его выражение лица было неразличимо. Подумав, он сказал:

— Однажды мы виделись в Пэнчэне.

— Цзыци откланивается.

Ань Цзыци вышел. Он не должен был сомневаться в словах князя, но сейчас он не мог поверить его объяснению. Выйдя из лагеря, он посмотрел на горизонт и усмехнулся.

Какая разница, правда это или нет?

На закате, на узкой тропе у холма, Ань Цзыци наблюдал, как появляются войска У. Впереди ехал человек в плаще, капюшон которого сдуло ветром. Он осмотрел его и понял, что князь Цзинь был прав. Этот человек действительно выделялся, и его было легко узнать.

— Оставьте этого человека в живых, остальных убейте, — холодно махнул рукой Ань Цзыци.

Солдаты, знакомые с методами маркиза Ань, немедленно бросились вперёд, не смея ни на что отвлекаться. Маркиз Ань на поле боя был холоден и беспощаден.

В чаще леса Ду Сюэтан, бледный, прижался к спине лошади, отчаянно хлестая её плетью. Он прижимал руку к ране на боку, пытаясь остановить поток крови. Ему нужно было добраться до князя У и передать сообщение. Он не мог умереть на полпути.

Фу Юйсы оказал ему покровительство, и, поставив его в опасное положение, он уже поступил несправедливо. Ду Сюэтан не мог позволить армии У потерпеть поражение из-за него.

Перед глазами потемнело, голова закружилась, но он резко встряхнулся, надавив на рану. Боль заставила его очнуться.

[Ваше высочество, вы говорили, что нужно использовать каждую возможность.]

Два дня спустя

На западе Сыцю Чжао Чжипин издали наблюдал за столкновением двух армий и с сожалением вздохнул. Наконец он понял, что имел в виду князь Цзинь. Князь У был слишком отважен.

Князь Цзинь редко лично участвовал в битвах, даже если выходил на поле боя, его всегда окружала охрана. Но князь У был полной противоположностью. Он был как авангард армии, смело шёл вперёд, и такой полководец невероятно вдохновлял своих солдат. Поэтому сейчас храбрость армии У была поразительной.

Хорошо, что армия Цзинь только заманивала армию У. Если бы это было настоящее сражение, потери были бы огромными. Чжао Чжипин взглянул на часы.

Фу Юйсы скоро придёт!

— Отдайте приказ сделать вид, что мы отступаем.

Когда Ли Хань получил приказ, Фу Юйсы уже приближался с войсками. Объединившись, армия

У стала ещё более мощной, и Ли Хань немедленно повёл своих людей в направлении отступления.

— Юйсы, — князь У быстро подъехал к Фу Юйсы и взял его за руку. — С тобой всё в порядке?

— Всё в порядке, — успокоил его Фу Юйсы, взгляд упал на Ду Сюэтан, и, заметив, что он ранен, кивнул. — Спасибо тебе.

— Ваш слуга не достоин, — почтительно поклонился Ду Сюэтан, а затем сказал:

— Армия Цзинь отступает, и князь Цзинь обязательно будет ждать их впереди. Там, где реки пересекаются, это идеальное место, чтобы уничтожить армию Цзинь.

Князь У нахмурился и посмотрел на Пэн Гэ:

— Преследуй их и уничтожь армию Цзинь.

Перед фронтом армии Цзинь чёрный плащ князя Цзиня слегка развевался на ветру. Ли Хань быстро подъехал к нему и сказал:

— Ваше высочество, князь У и Фу Юйсы объединились и уже преследуют нас.

Цинь Юй, сохраняя серьёзное выражение лица, кивнул:

— Ли Хань, оставайся за пределами Сыцю, а Чжао Чжипин будет держать север. Нам нужно загнать армию У к горе Мэнсян, чтобы князь У был вынужден разделить войска и отступить в Цзянье.

— Слушаюсь, — Ли Хань немедленно повёл войска.

Рядом с Цинь Юем остался только батальон охраны и Ань Цзыци. Он посмотрел на Ань Цзыци и сказал:

— Ты тоже отправляйся к Ван Мэну. Гора Мэнсян слишком велика, и есть три места, где армия может пройти. Построй сигнальные башни. Если на каком-либо пути будет обнаружен князь У, зажги сигнальный огонь и немедленно окажи поддержку. Не жалея ничего, чтобы убить князя У.

Сигнальный дым, горы трупов — именно так выглядело поле боя в Сыцю. Князь У, ведя войска, не увидел подкрепления армии Цзинь и понял, что попал в засаду.

Армия Цзинь отступила, расширив окружение и загнав князя У внутрь. К счастью, рельеф Сыцю заставил армию Цзинь быть осторожной, поэтому они не атаковали яростно, но крепко держали окружение, словно намереваясь измотать армию У.

Временный лагерь в Сыцю. Армия князя У сражалась целый день, но не смогла прорвать окружение и была вынуждена временно отступить, чтобы обсудить дальнейшие действия.

В палатке

— Ваше высочество, военный советник, мы попали в ловушку, — сказал Ду Сюэтан.

— Конечно, армия Цзинь хочет загнать нас сюда, — нахмурился князь У. — Он мечтает. Я не верю, что он сможет окружить такую большую территорию.

Фу Юйсы заметил странное выражение на лице Ду Сюэтана и, взяв князя У за руку, спросил:

— Что ты имеешь в виду, Сюэтан?

— Военный советник, разве князь Цзинь не понимает, что армия Цзинь не сможет удержать такую большую территорию?

<http://bllate.org/book/16170/1452740>